

Он обнаружил, что просенские эсэсовцы, помимо того, что, как и вермахт, строили свои подразделения вокруг пулеметов, обладали еще одной особенностью, характерной для вермахта более позднего периода: широким использованием винтовочных гранат.

В реальной истории вермахт начал массово оснащаться винтовочными гранатами лишь к середине и концу войны, а в начале операции «Барбаросса» у отделений вермахта обычно были только ручные гранаты.

Эсэсовцы же, похоже, были сплошь ветеранами и использовали винтовочные гранаты с потрясающим мастерством. Как только пулеметная точка обнаруживалась, по ней тут же летела граната.

Хотя, по мнению Ван Чжуна, эти гранаты не всегда были эффективны против пулеметных расчетов (ведь пулеметы находились в укрытиях, в тщательно выбранных местах), но после гранатного обстрела пулеметчикам приходилось менять позицию, что создавало бреши в огневой завесе.

Конечно, у врага не было такого обзора с высоты птичьего полета, как у Ван Чжуна, чтобы точно определить расположение пулеметов, но они компенсировали это боевым опытом и численным превосходством.

Кроме того, противник явно был знаком с тактикой городских боев, где танки действовали совместно с пехотой. Пехотинцы шли впереди танков, забрасывая гранатами каждое здание, зачищая его, а танки методично уничтожали пулеметные точки одну за другой.

За полдня боев противник потерял шесть танков и более сотни человек убитыми и ранеными, но и Третий Заамурский полк лишился трех станковых пулеметов и нескольких десятков гранатометчиков.

Хотя эсэсовцам удалось захватить всего семь-восемь зданий на западной окраине деревни, Ван Чжун, глядя на поле боя с высоты, понимал, что падение Верхнего Пенъе – лишь вопрос времени.

Единственным утешением было то, что боевой дух Третьего Заамурского полка оставался высоким. Несмотря на огромные потери, бойцы продолжали мужественно сражаться за каждый дом.

Ван Чжун понимал, что переломить ситуацию можно, только уничтожив все вражеские танки. Если танки будут выведены из строя, полугусеничные машины с пулеметами, поддерживающие пехоту, не будут представлять серьезной угрозы.

Но сейчас четыре вражеских танка перекрыли две главные улицы в западной части деревни, и огневые точки по обе стороны дороги не могли открыть огонь, опасаясь танковых орудий.

Противник продвигался вдоль улиц и вскоре должен был добраться до церкви и мельницы в центре села.

Ван Чжун увидел, что в трехэтажном особняке боярина к северу от церкви все еще находился последний не открывший огонь станковый пулемет. Вражеская пехота, выйдя на открытое пространство перед церковью, будет немедленно уничтожена.

Более того, Егоров выбрал для пулемета очень хитроумную позицию. Чтобы поразить пулемет, вражеским танкам придется выехать на открытое пространство перед церковью.

Проблема заключалась в том, что у Егорова не осталось противотанковых средств.

Отряд Есеменко «Священная стрела», после того как их лишили обзора, хотел отойти к усадьбе, но им не хватило времени, и они не успели перейти дорогу в северо-западной части деревни. Теперь они были заблокированы в двухэтажном доме у дороги.

Хуже того, в этом доме были окна только на северной и южной сторонах, и отряд Есеменко не видел вражеские танки на улице.

Вражеская пехота находилась уже в пятидесяти метрах от них.

На «Священную стрелу» надежды не было, оставались только бутылки с зажигательной смесью.

Однако противник наступал так стремительно, что только первые изготовленные бутылки попали в руки метателей на втором этаже здания на западной окраине деревни.

Большое количество бутылок с зажигательной смесью, изготовленных позднее, все еще находились на винокурне, и их нужно было переносить вручную. Попадут ли они на место назначения, и будут ли они эффективны, было неясно.

Противник уже раскусил эту тактику, и теперь танки не двигались вперед, пока пехота не занимала здания по обеим сторонам улицы.

Нужно было придумать, как уничтожить оставшиеся четыре вражеских танка.

Ван Чжун посмотрел на последний уцелевший Т-28, стоявший на территории винокурни.

Но эта машина с тонкой броней будет уничтожена, как только появится перед противником!

Ван Чжун, оглядывая поле боя, был в затруднении.

У него был сильный жар, он чувствовал слабость и головокружение, словно вот-вот потеряет сознание.

Может, просто сдаться?

Он и так хорошо сражался, а теперь еще и так болен. Если он потеряет сознание, никто его не осудит.

Закрывать глаза и забыться, пусть хоть потоп – разве это не лучший выход для молодого человека, привыкшего плыть по течению?

Возможно, из-за этой мысли сознание Ван Чжуна становилось все более смутными, и в какой-то момент он увидел, как в доме на западной окраине деревни двое просенских солдат обнаружили местных жителей, спрятавшихся в подвале.

Ван Чжун узнал их. Это была та самая семья, которая не послушалась его совета покинуть деревню. Он помнил, как хозяйка соседнего дома говорила, что пожилую женщину с внуком зовут Елизаветой.

Старая Елизавета крепко обнимала внука, пытаясь защитить его своим немощным телом.

Рядом с ними были ее сын и невестка. Все четверо съежились от страха.

Просенский солдат, глядя на сына Елизаветы, что-то спросил его по-немецки, но старуха только качала головой и повторяла: «Мы ничего не знаем, мы мирные жители».

Внезапно просенский солдат что-то крикнул и заколол сына Елизаветы штыком, после чего выкрикнул по-английски: «Дезертир!»

Другой просенец рассмеялся: «Трус!»

Невестка была в ужасе, она сидела на полу, открыв рот, а старуха умоляла о пощаде.

В этот момент в подвал спустился унтер-офицер. Он оглядел присутствующих и, выругавшись, поднял автомат и открыл огонь по семье.

Невестка упала, сраженная пулями. Елизавета пыталась закрыть собой внука, но получила несколько пуль и рухнула на пол.

Оставшийся в живых ребенок, казалось, еще не понимал, что произошло. Он смотрел на безжизненные тела родных, а затем на дымящийся ствол автомата в руках просенского

офицера.

Унтер-офицер подошел к мальчику, пнул его ногой, а затем наступил ему на хрупкую шею.

Эта кровавая сцена привела Ван Чжуна в чувство.

Они еще не захватили деревню, а эти звери уже начали убивать! Что они будут делать, когда захватят ее, страшно представить!

«Нет!» – Ван Чжун ударил себя по голове, пытаясь прогнать дурноту.

Он знал, что сейчас только он, обладающий «даром», может переломить ход сражения.

Он должен использовать свой «дар», чтобы уничтожить оставшиеся четыре вражеских танка.

Он посмотрел на последний уцелевший танк с тактическим номером четвертый, все еще находившийся на территории винокурни.

Эта махина с тонкой броней не сможет противостоять врагу в лобовой атаке. Нужно найти способ зайти с фланга или даже с тыла! Нужно использовать свой «золотой перстень» – возможность видеть поле боя с высоты птичьего полета!

Ван Чжун максимально увеличил масштаб, осматривая поле боя.

Он заметил одну вещь: дым от вражеских минометов все еще не рассеялся, поэтому вражеские танки, находившиеся позади, не видели, что происходит в деревне.

Это означало, что, если сейчас выйти из деревни и обойти ее по широкой дуге, вражеские танки, следующие сзади, не заметят их.

Отдать такой приказ экипажу «четверки»?

Судя по тому, как действовали танкисты, подготовка и боевой опыт бронетанковых войск антийских эсэсовцев оставляли желать лучшего...

Рядовые солдаты были очень храбры, но, кроме храбрости, у них не было ничего.

Самое главное – у них не было обзора с высоты птичьего полета, они понятия не имели о местонахождении противника!

Чтобы уничтожить четыре вражеских танка этим последним танком, есть только один способ:

Взять командование танком на себя!

Как только эта мысль пришла ему в голову, Ван Чжун переключился на обзор от первого лица.

Его сердце бешено колотилось. Ван Чжун впервые в жизни почувствовал, как «сердце вот-вот выпрыгнет из груди». Выброс адреналина придал ему сил, и он вскочил на ноги.

Суфан, державшая в руках носовой платок, ошеломленно смотрела на него.

Ван Чжун схватил ее за плечи и пристально посмотрел на нее.

- Э... я хотела вытереть вам пот. Я ведь всего лишь псалмопевец, и всё, что я могу...

- Пока я жив, я не допущу, чтобы тебя взяли в плен! Ни за что! - перебил ее Ван Чжун.

Действительно, если он сдастся, погибнут не только его солдаты, мирные жители будут убиты, а эти милые девушки подвергнутся насилию!

Как он может сдаться?

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4460221>